

Уэйд оставил экипаж у гостиницы и пешком направился в дворянский квартал. Турнир все еще продолжался, и это было его предположением относительно того, почему на улицах было так мало людей. Однако вместо того, чтобы сделать его счастливее, это заставило его желудок сжаться. "Снова потерять пальцы на ногах было бы приятнее, чем это", - подумал он, добравшись до места назначения.

Он стоял перед одним из самых высоких зданий в Столице Драконов - Судом. Здание было построено из того же белого камня, что и улицы, за исключением того, что оно не было покрыто грязью и следами ног. Шесть массивных мраморных колонн, поддерживавших белую деревянную крышу, были такими же большими, как деревья на передовой. Люди бросали на него странные взгляды, когда он поднимался по десяткам мраморных ступеней к главному входу. Массивные окна между каждой колонной были похожи на глаза, смотрящие на него сверху вниз.

Именно здесь, при Дворе, дворяне со всего королевства собирались, чтобы обсудить события в стране. Встречи между влиятельными лицами проводились раз в полгода, и сегодняшний день был одним из дней встреч. Причина, по которой это было сегодня, заключалась просто в том, что это было удобно для дворян, которые все равно уже были здесь на турнире.

Теперь Уэйд стоял перед зданием из мрамора и камня, первый простолюдин, оказавшийся здесь за многие годы, не считая слуг и охранников, которых дворяне часто приводили с собой. Он сжал пространственное кольцо, которое одолжил ему Джеймсон, и выругался. - Почему ты не можешь послать сюда Томаса вместо меня? Лорд Мужественность, я знаю, что он молод, но вы должны, по крайней мере, доверять ему в этом. Я думаю, это имеет смысл, учитывая, что он должен отдыхать за день до турнира. Эти чудачки, вероятно, наскучат ему до смерти.'

Два массивных стражника, с ног до головы закованные в рунические доспехи, оглядели его с ног до головы. Уэйд протянул символ семьи Вирилити. Они осматривали его целую минуту, прежде чем обыскать его на предмет оружия и открыть одну из двух массивных деревянных дверей.

Ему пришлось ждать в дверях эскорта, на котором было еще больше доспехов, чем на двух охранниках. "Я Марк", - сказал Марк, затаскивая Уэйда внутрь. "Сегодня я буду твоим сопровождающим". Уэйд шел впереди, в то время как Марк шел прямо за ним. Его рука не покидала рукояти меча. "Там, внутри, ты мусор, отбросы. Вы будете говорить только тогда, когда к вам обратятся. Вы не должны делать никаких резких движений. Слушай, что я говорю, когда я это говорю, и ты, возможно, выживешь".

Его "сопроводили" через зону приветствия здания. Он поморщился, когда оглянулся на грязный след на белой плитке, оставленный его ботинками. На белых стенах висели картины с изображением выдающихся дворянских семей, их неподвижные глаза смотрели на него сверху вниз, так же как окна и огромная стеклянная люстра над ним. Высокий потолок был выше, чем в особняке Мужественности. Когда он подошел ближе, послышались крики, доносившиеся из-за двери в конце комнаты.

"Что это?" - спросил Уэйд.

Другой охранник открыл дверь. Его глаза сразу же обратились к Уэйду. "Он представитель Мужественности", - сказал Марк. Охранник кивнул. Оба охранника втолкнули Уэйда в дверь.

Джеймсон немного рассказал Уэйду о Кorte перед поездкой. По краям круглой комнаты стояли столы, за которыми сидели аристократы, а за ними - их самые доверенные помощники. Короля было легко заметить. Хотя комната была круглой, казалось, что он каким-то образом сидит в углу. Он был там, где начиналась и заканчивалась комната. На его седовласой голове красовалась золотая корона. Он не кричал, как остальные дворяне. Его морщинистые руки были под подбородком в задумчивости. Он не смотрел на Уэйда, но по сравнению с окнами, великолепными люстрами, колоннами и картинами, одна только сторона его головы давила на него больше, чем все они вместе взятые. Он взглянул на Уэйда, который инстинктивно поклонился. Когда Уэйд закончил свой поклон, король вернулся к наблюдению за остальными краснолицыми дворянами.

В центре комнаты стоял единственный стол, вдали от кого-либо из знати. Уэйда подтолкнул к нему один из его тяжело бронированных сопровождающих. "Освободите пространственное кольцо". В хриплом голосе Марка не было теплоты.

Уэйд сделал, как ему было сказано, положив сморщенную голову существа на стол. Различные плоские стеклянные поверхности спускались с потолка и беспорядочно скапливались вокруг головы. Уэйда оттащили в сторону. Дворяне достали шары. Через них они могли видеть изображение головы крупным планом. Их правые люди рисовали его картины.

"Крестьянин", - крикнул один из самых толстых людей, которых Уэйд когда-либо видел. "Там было письмо, которое должно было быть отправлено вместе с этим. Прочти это."

Уэйд достал письмо и открыл его: "В письме говорится: Это существо было найдено Джеймсоном, который работает под началом лорда Реджинальда Дж. Джеймсон находится на серебряной стадии, но это неизвестное существо смогло поцарапать его".

"Ну и что?" Аристократ выплеснул свой бокал. Он пролетел через всю комнату и разбился о лоб Уэйда. Дорогое вино капало на его новую царпину, но он не чувствовал боли. Он почувствовал прилив энергии, и вся его нервозность улетучилась.

"Хорошо, что я не взял с собой оружие", - подумал он. "Не делай ничего, что могло бы смутить лорда Вирилити". Он повторял себе это снова и снова через свое красное зрение. "Хопи умерли за этих людей; эти взрослые дети родились с серебряными ложками во рту. Лорд Мужественность, спасибо вам за то, что вы порядочный человек."

Дворяне смеялись над его состоянием, толстый дворянин, который бросил его, смеялся больше всех. Его тройной подбородок раскачивался взад-вперед. Чья-то рука коснулась плеча Уэйда. Он посмотрел на его источник, Марка, который качал головой.

Уэйд глубоко вздохнул: "Это существо было человеком и находилось на синей стадии жизненной сущности. После трансформации человек увеличился в размерах, как и его ногти и волосы. Каждая его частичка двигалась так, словно жила своей собственной жизнью. На то, чтобы снять его, ушло пять минут. Он обладал высокими регенеративными способностями, что делало его чрезвычайно опасным. Даже после обезглавливания существа оно продолжало вертеться в течение минуты. В нем была не кровь, а черная маслянистая субстанция. После своего поражения он уменьшился, пока не превратился в туман. Его кровь была смыта дождем, поэтому мы не смогли ее найти." Он снова посмотрел на голову, которая исчезла, как и говорилось в письме, с телом.

"Хватит, крестьянин", - сказала воплощение ожирения. "Оставьте нас", - поклонился Уэйд и повернулся, чтобы уйти с эскортом. Из-за подавляемого гнева он забыл выковырять осколки стекла из своей кожи и одежды.

"Подожди", - сказал король, его голос был спокоен, как ясное небо. Уэйд посмотрел на сопровождающего, который кивнул. "Это не первое наблюдение этого существа. Мои люди тоже справились с этим. Он уничтожил целую эскадрилью, прежде чем погиб, казалось бы, без всякой причины. Хотя они были только на стадии голубой эссенции жизни, они не были слабаками. После того, как существо умерло, оно превратилось в туман. Скажи мне, в какой день Джеймсон сражался с этим существом?"

- Восьмой, - сказал Уэйд. Эти два слова вызвали еще один приступ проклятий и криков.

"То же самое случилось и со мной!" - крикнул один дворянин. "Мы сражались с подобным существом восьмого". За его комментарием последовали кивки большинства других дворян. Мгновенное удивление и признание быстро сменились молчанием. "На нас всех напали похожие существа в один и тот же день".

Король нахмурился: "Что означает, что это не было случайным событием. Это было послание, отправленное почти каждому дворянину в моем королевстве. Это существо было всего лишь испытанием."

Спонсируемый контент

"Ты просто параноик", - сказал кусок сала. "Ну и что с того, что на вас всех напали. Вы все убили его, верно?" Он огляделся, его жир трясся от недоверия. Все разговоры прекратились. Дворяне смотрели в землю. Было так тихо, что Уэйд слышал, как алкоголь с его одежды капает на пол. Аристократ продолжал оглядываться по сторонам, как будто кто-то мог передумать, если бы он это сделал. Тишина отрезвила аристократа.

"Т-вы, ребята, убили их?" Ни один аристократ не посмотрел ему в глаза. Даже его собственная правая рука отступила назад. "О, моя богиня". Мужчина обхватил голову руками. - Крестьянин, теперь ты можешь идти. Передайте лорду Мужественности, что я приношу извинения за ваше обращение и прошу увеличить поставки эликсиров в Столицу Драконов." Каждый дворянин, включая короля, кивнул. Уэйд ушел в сопровождении Марка.

На полпути к входной двери Марк остановил его и сказал: "Итак, ты видел это существо и что оно могло сделать?"

Уэйду потребовалась секунда, чтобы понять, что Марк обращается к нему: "Нет, я просто знаю, что Джеймсон убил его. Почему тебе вдруг стало так любопытно?"

Сопровождающий снял шлем. Его усталое лицо и седые волосы не соответствовали ни его голосу, ни его силе. "Я работаю здесь с тех пор, как окончил рыцарскую академию. Эти аристократы говорили об убийствах так, словно им подстригли газон. Я слышал, как они оценивали тысячи смертей, как будто это были золотые монеты. Я даже не могу пересказать все то бесчеловечное дерьмо, которое они обсуждали. Ты знаешь, сколько раз эти дворяне молчали на протяжении всего этого? Дважды. Однажды, когда всплыла тема Максимуса Дракена и его возможной семьи. После этого дня десять дворян были казнены за измену и ересь. Во второй раз? Сейчас же."

Когда Уэйд посмотрел в глаза сидящего ветерана, он увидел скрытый под твердостью страх. "Теперь возвращайся как можно быстрее", - сказал Марк, снова надевая шлем. "Хорошего тебе дня".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2100349>